

УДК 930.85

Э. Крыштофик

ЗНАЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье представлен образ современной цивилизации Европы в историческом и культурном разрезе. Показана история европейской цивилизации и её специфика. Приводятся характерные черты наследия в культурной картине европейцев. Рассмотрено пространство кризиса, в котором находится европейская цивилизация. Охарактеризована идентичность современного человека в обличье процессов глобализации. В статье затрагивается проблема этничности и регионализма как шанса выхода из кризиса, переживаемого европейской цивилизацией. Подчеркивается идея о том, что национальные тенденции в большей степени концентрируются на учете общности традиции и истории, нежели на заимствовании этнических, религиозных, языковых или бытовых различий.

Вступление

XX век закончился менее болезненно, нежели ожидалось. Многие предсказывали конец всего на этот период, но этого не случилось. Новое тысячелетие встретило человечество постановкой рядов вызовов и проблем, которые надо было решить. В этой области предстоит еще дать оценку историческим событиям и определить пути развития современных цивилизаций. Это в особенности касается европейской цивилизации, которая приобретает новый облик, реализуя идею интеграции в рамках Европейского союза. Попытаемся в связи с этим рассмотреть хотя бы некоторые процессы, которые имеют и имели место в Европе и в мире и которые неизменно воздействуют на формы межлических отношений.

История современной европейской цивилизации и её специфика

Начнём с истории европейской цивилизации и её специфического качества [6, с. 20–23]. Фундаментом европейской цивилизации считается культурное наследие Древней Греции и Рима. Характерными чертами наследия в культурной картине европейцев считаются:

а) критицизм, представленный в структуре грамматики и философии, т. е. стремление к критическому образу действительности, постановке высоких требований к «себе и другим», а также размышления о жизни, деятельности и вызовах будущего;

б) стремление к познанию истины об окружающей действительности;

в) стремление к совершенству, содержащемуся в духе интеллектуальной свободы, преклонении перед прекрасным, в том числе искусством;

г) идеи демократии;

В римском наследии первостепенны:

а) высокая организация общественно-политической жизни;

б) формирование общественно-политического и экономического устройства в соответствии с нормами права;

в) уважение государства, а также соглашений, договоров, уний, компромиссов.

В образе европейских ценностей важное место отводится христианству. Среди христианских ценностей исключительное значение имеет установка индивидуума на помощь ближнему.

Научный руководитель – А.А. Горбацкий, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории культуры и религии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

В течение XX в. на европейском континенте проявлялись как унификационные явления, так и различного рода разделения, возникали разнообразные политические ситуации. Более десяти столетий политика континента была связана со средневековой идеологией. В этой идеологии исключительную роль сыграла католическая церковь. Она была организатором подготовки кадров всех уровней, содержала школы, объединяла образованных людей, создавала духовную общность. Культура этого периода имела множество черт всеобщности, вненациональности, универсальности. Это обнаруживалось как в материальной сфере, среди прочего в архитектуре, скульптуре, живописи, так и в духовной, т. е. в сфере убеждений, поведении.

С XV в. появляются новые возможности влияния на человека. Это приводит к возникновению так называемого европоцентризма. Европа становится мировым культурным центром. Пространственная подвижность её представителей способствовала расширению горизонта географических познаний. Открываются новые территории, подчиняемые Европе. В этот период в сфере европейских преобразований оказываются даже древнейшие цивилизации. Однако в результате завоеваний эти цивилизации уничтожались и культурно преобразовывались.

С XV в. начинается политическая и общественно-экономическая децентрализация. В идеалах человека, выработанных в период ренессанса, начинает появляться привязанность к отчизне, семье, друзьям. Индивидуум всё больше приобретает субъектный характер. Возникает идеал человека, находящегося в центре Вселенной, человека широких интересов, мыслительных горизонтов и действий. Начиная с XVII в. европейские мыслители убеждают, что люди всегда и везде являются людьми, что следует уважать их разнородность, что люди призваны жить в условиях свободы и общественного равновесия.

Идейный перелом в духовной жизни Европы вызвала Великая французская революция (1789–1799). В процессе реализации нового образа появляется новая экономическая модель развития, т. е. новые формы капиталистических отношений, высоко были подняты идеалы либерализма, т. е. гарантии прав и определённых обязанностей человека, признание ценностей общественно-политической и экономической жизни, прав свободного рынка, ограничение роли государства по защите интересов и прав личности, отказ от традиций в общественной и политической жизни, особенно от привилегированности определённых социальных групп.

Углубление дезинтеграции континента усилили идеалы романтизма. Среди них:

- а) глорификация бунта личности против общества;
- б) ломка общепринятых норм;
- в) опровержение культа разума в пользу признания первенства интуиции, «голоса сердца»;
- г) принесение личности в жертву идеалам – народу, государству, человечеству;
- д) бунт против материализма;
- е) прославление отваги, конспирации, таинственности;
- ж) привязанность к традициям, прошлому на локальном уровне;
- з) придание большого значения раздумьям, фантазии, меланхолии и т. п.

Эти идеи оказали существенное влияние на формирование национального самосознания множества человеческих сообществ, формирующихся на определённом пространстве, связанных языковой коммуникацией, вероисповеданием, обычаями, традициями. Данные сообщества высоко подняли потребность освобождения из-под чужого господства. Последствием данных устремлений и их реализацией стали национально-освободительные движения, а после событий 1848 г. в Европе появляется понятие «Весна народов».

Дальнейшее углубление этих ценностей произошло на рубеже XIX–XX веков. Они же становятся причиной первой мировой войны. В особенности обозначилось в этот период стремление к:

- а) завоеванию новых территорий (колониализм);
- б) добыче земельных богатств;
- в) рынкам сбыта;
- г) политической доминации государств и народов на международной арене;
- д) доминации личностей, имеющих власть в отдельных государствах, определяемых понятием империй.

Результатом войны стало деление Европы в экономическом аспекте на так называемые страны группы А и Б. «Европа А» сосредоточивала страны с высоким уровнем экономического развития, «Европа Б» – страны типично сельскохозяйственные. Вслед за этим возникает деление в соответствии с политическим устройством, цивилизованным развитием, в т. ч. и в соответствии с открытостью к диалогу по глобальным явлениям.

После второй мировой войны Европа оказалась в сфере зависимости от двух империй – США и СССР. Понятие «единство Европы» в мировоззренческом, политическом и экономическом аспектах заменила категория «дуализм развития». Последствием этой дихотомии была «холодная война», дальнейшим результатом которой стала своеобразная детронизация Европы на международном уровне. Первенство стали завоёвывать американские образы. Они начинают распространяться в первую очередь при принятии экономических решений через общественно-политические установки, включая сферу культуры. Принятие этих образцов принято определять понятием американизации. Её специфика заключается в пропаганде лёгких, простых решений, приятных в восприятии, направленных на массового потребителя, связанных с идеями прагматизма и утилитаризма, характерных для американского способа восприятия мира.

Таким путём общество приходит к концу XX в., когда высоко поднимается идея европейской интеграции. Актуальными становятся множество областей общественно-политической жизни, полезных для государств и народов. Европа воспринимается как пространственное и культурное целое, подчеркивается важность равномерного соотношения воды и суши, разнообразия рельефа и природы, проводится идея о том, что почти половина континента может быть использована для сельскохозяйственных целей. Однако главным фактором, который мог бы способствовать объединению Европы, признаётся высокая профессиональная квалификация людей. От объединения научно-технического потенциала с экономикой отдельных государств зависело постоянство прогресса, развитие современности, возрастание уровня жизни людей. Европейским преобразованиям и изменениям сопутствует осознание глобальных перемен и вызовов. Научно-технический прогресс, темп перемен, правовые решения, общественно-культурный порядок способствовали тому, что среди всё более широких кругов европейской общественности обнаруживалось ощущение принадлежности к общечеловеческой мировой общности. Люди объединялись в различные общественные формирования, общества в целях решения глобальных проблем в политике и в социальной области. Развитие глобальной гражданской общественности зависит в значительной степени от массовой коммуникации. Именно она формирует ощущение общечеловеческой общности и солидарности.

Кризис современной цивилизации

Однако уже в начале XX в. появляются утверждения о всеобщем кризисе современной цивилизации. Ortega y Gasset [4, с. 58] кризис в Европе определил как «европейскую болезнь», или кризис морального сознания. J. Uscatescu [4, с. 58], анализируя различные культуры (цивилизации), такие, как восточная, африканская, амери-

канская, высказывает мнение, что они сопротивляются утверждению европейской цивилизации, одобряя только технологическое развитие, которое выбрало свой теоретический путь, уходя от метафизического и политического смысла.

J.A. Servera [4, с. 59] утверждает, что в средствах массовой информации и в исследованиях часто говорится о кризисе, и показывает его в свойственных этому явлению элементах, составляющих основу действительности, – кризис общего языка, метафизики, философии, смысла, критицизма, т. е. ценностей, составляющих культуру. Иные, как указывает автор, видят кризис веры в религии, человеческих обязательствах, относя сюда и традиции. В политике кризис проявляется в широкой сфере: кризис идеологии сотрудничества, чувства чести, государства, справедливости, мира, экономики и т. д. Наблюдается также кризис организаций, убеждений и ценностей, являющихся фундаментом цивилизации. J.A. Servera, исследуя последствия этого кризиса, обнаруживает разочарованность, отсутствие доверия, неудовлетворенность, психическое и моральное нездоровье не только среди граждан Запада, но также и во всех цивилизациях.

О кризисе современной цивилизации, а скорее о проблемах отношений, говорит также один из известных американских историков и политологов, профессор Института стратегических наук Гарвардского университета S. Huntington [5]. Он выдвигает тезис, что культура и религия одинаково определяют проблемы отношений в цивилизационном пространстве. Одной из причин утраты силы политики является, по мнению этого исследователя, разложение идентичности национального государства, ибо течения влияний поляризуются между почитанием роли племени и рода и глобализацией, или всемирностью. Вывод из этого тезиса можно представить следующим образом: причиной будущего конфликта не станут идеология или экономические проблемы, поскольку существует убеждение, что границы между цивилизациями будут ликвидированы, а должен произойти конфликт между цивилизациями. Автор выделяет следующие цивилизации: западную, японскую, исламскую, китайскую, индусскую, православную, южноамериканскую и африканскую. Он утверждает, что будущие конфликты удаляются от западной цивилизации в сторону других цивилизаций. Раздел на первый, второй и третий мир произойдет не по политическому и экономическому принципу, а по принципу принадлежности к культуре и религии, т. е. к конкретной цивилизации. Цивилизация является творением культуры. Народы, этнические группы, регионы, религиозные формации отличаются культурной и религиозной разнородностью.

В своей работе автор делает следующие выводы:

- 1) различия между цивилизациями реальны и очень важны;
- 2) сознание человека должно быть направлено на принадлежность к данной цивилизации;
- 3) на смену идеологическим конфликтам придут конфликты между цивилизациями;
- 4) международные отношения, контролируемые западной цивилизацией, выйдут из-под этого контроля, поскольку незападные цивилизации не хотят оставаться на втором плане;
- 5) конфликты между группами, принадлежащими к разным цивилизациям, будут более частыми и бурными, нежели между группами той же цивилизации;
- 6) осью мировой политики будут отношения между западом и другими цивилизациями;
- 7) основным конфликтом в ближайшем будущем будет конфронтация между Западом и различными исламско-конфуцианскими странами.

Что касается путей выхода из вышеотмеченного кризиса, то появились различного рода советы и предложения. Например, J.A. Cervera предлагает три этапа выхода из такого кризиса [4, с. 125–130].

Первый этап: политики и представители правящих кругов должны сделать шаг вперёд и обрести независимость. Автор утверждает, что следует стремиться к обретению зрелости и умению решения проблем, касающихся жизненных вопросов общества. Следует использовать в соответствии с правом процедуру устранения от власти неподходящих людей, не имеющих квалификации для занятия высоких постов и исполнения важных функций.

Второй этап: взаимодействие политики, культуры и религии. Существенным правилом, опирающимся на исторический опыт, является определение норм сотрудничества на национальном и международном уровнях. Каждый из трёх столпов (культура, религия, политика) должен иметь возможность реализации своей миссии, не задерживая развития других. К общему кризису привело и отсутствие взаимодействия между этими тремя столпами, а также их противодействие. Кризисы будут повторяться и не прекратятся, пока не наступит стабилизация структуры общества. Миссия каждого столпа из этой триады должна быть ясно определена, её осуществление должно быть обеспечено радикальным образом.

Третий этап: укрепление национального государства. J.A. Cervera утверждает, что всё должно быть направлено на укрепление национальных чувств, народ должен связывать себя с государством, поддерживать идею суверенности страны.

Идентичность человека и глобализация

Наряду с понятием кризиса современной цивилизации, в литературе функционирует широко описанная другая категория, а именно, понятие глобализации. Идёт дискуссия над позитивными и негативными сторонами этого процесса. D. Lalak [10, с. 79–80] утверждает, что одновременно с глобальным развитием, благосостоянием и экономическим ростом целых обществ углубляются духовная нищета и потерянности личности. Это наибольший парадокс эпохи, которая человеческую индивидуальность освятила и вознесла превыше всех иных ценностей. В настоящий момент много говорится о утрате корней или о затерянности человека в массовой культуре – всеобщей, легко доступной, неразборчивой, открытой и благосклонной каждому, имеющей информационный характер. Автор говорит о том, что человек, не нашедший своего места в культурной системе своей среды, обречён на восприятие массовой культуры. Поглощая её творения, он насыщается только видимо и на короткий срок. Эта культура живёт не в человеке, а вне его, насыщается иллюзией и даже ложью и существует только благодаря тому, что современный человек любит быть обманутым, он ищет всё более сильных впечатлений, поскольку сознание переживания придаёт смысл жизни.

К числу важнейших проблем современного мира исследователи относят проблему идентичности человека. Z. Bauman является одним из авторов, который очень глубоко описывает данную проблему. Он утверждает, что государства утратили монополию на определение идентичности человека и кодификацию обязательств, вытекающих из лояльности. Сейчас можно искать идентичности разными путями и в различных местах, формировать общности различных уровней и размеров, без ограничений, которые сдерживали полёт фантазии и перечёркивали границы реализма политических образцов в начале новой эры [2, с. 45].

О проблеме идентичности пишут также Z. Melosik и T. Szkudlarek [9, с. 58–59]. Названные авторы полагают, что в прошлом каждая эпоха, каждое общество имели свой доминирующий тип идентичности – способ создания «я» и его общественных взаимодействий, тип, который в процессе общественных практик был нормализован,

поднят до уровня «универсального». Он становился исходным пунктом, своего рода матрицей идентичности. Во времена враждебности и войн это был тип воина, рисквавшего жизнью, защищая родину, либо рисквавшего во имя расширения империи. Во времена мира либо строительства это был тип трудящегося, работника. В свою очередь, в иные периоды и в иных местах – тип бюрократа, джентльмена, исповедника, романтика, позитивиста. Современность изменила правила игры: сегодня трудно – во всяком случае, в высокоразвитых обществах Запада – утверждать, какой тип идентичности однозначно доминирует. Авторы выделяют ряд типов идентичности:

1) глобальная прозрачная идентичность – не воспринимающая культурные различия; её чертой является восприятие через призму западной культуры общих элементов;

2) любая глобальная идентичность – её признаком является наличие элементов, позволяющих «погружение» в контекст любой культуры;

3) идентичность видимая – результат существования личности в контекстах фрагментарной действительности, опирающейся на средства массовой информации, что ведёт к отнятию законной силы значения и тем самым влияет на формирование идентичности, являющейся «ровной внешностью»;

4) идентичность типа «супермаркет» – опирающаяся на сознание свободы и свободного формирования собственной идентичности с помощью символических атрибутов;

5) идентичность, являющаяся результатом «американского» характера современности; она основывается на отождествлении с образами, приписываемыми американской культуре, такими, как новизна, свобода, открытое пространство и т. д.;

6) идентичность типа «бритва» – она является фундаментальным примером преобразования сфрагментированной идентичности в монолит, что может принимать формы религиозного фундаментализма или национализма [1, с. 32–33].

Рассматривая проблему идентичности современного человека, невозможно обойти концепцию Z. Bauman [8, с. 54–56]; он выделяет четыре «личных образца», которые должны описывать метод экспрессии собственных психических черт в бихевиоральном измерении, в особенности в отношении к другим, конституирующим общество. К таким личным образцам относятся:

1. «Гуляющий» – личность, проходящая рядом, осуществляющая интерпретацию, видящая, но не замечаемая, смешавшаяся с толпой, но не интегрированная с ней. Однако его решения и оценки не опираются на поверхностные контакты. Образец поведения «гуляющего» является творением современности и городского экзистенциализма, насыщенного анонимностью характера, чуждостью и отсутствием близости в межчеловеческих контактах. Формой прогулки может быть телевидение, где время и пространство перестают быть проблемой; похожие механизмы автор открывает в Интернете.

2. «Бродяга» – в эпоху современности он был синонимом ухода из-под контроля государственных институтов и избегания навязываемого порядка. Этот тип воспринимался неприязненно, негативно, находился в социальных низах. Сегодня «бродяга» не является опасным типом. Он «путешествует», жизнь проводит в странствии, каждое состояние души трактует как временное, не заботится об укреплении внутреннего духовного мира. Мир является для него скоплением шансов, а сам он чувствует, что должен все эти шансы использовать.

3. «Турист» – он оставляет дом в поисках впечатлений и ищет только их. Он выбирает путешествия и поэтому ощущает, что мир поддается и подчиняется ему. «Турист» не покоряется миру, который посещает. Он демонстрирует свою знаковую, своё происхождение, тогда как «бродяга» пытается эти черты замаскировать. «Турист», имея деньги, чувствует себя в новых местах в безопасности. Такая жизнь приводит к

тому, что «турист» теряет способность различать, где кончается дом и где начинается отель. «Турист» всю свою жизнь трактует как каникулы, как предмет потребления.

4. «Игрок» – его мир ограничен риском, многое зависит от самого «игрока», от того, как он себя поведёт и какие примет решения. Его жизнь является серией разнообразных сражений, причем в любой момент он может эту борьбу прекратить.

Процесс конструирования идентичности современного человека вовлечён в отношения, возникающие между отдельными личностями, а также общественными группами и большими сообществами. Индивид сразу по приходе в мир вступает во взаимодействие с окружением, на базе которого он конструирует образ собственной личности. Он ищет в себе черты, которые отличают его от других. Это, можно сказать, имманентная черта человека. Люди часто живут в условиях многокультурности, что, по мнению некоторых, затрудняет процесс конструирования идентичности личности. Многокультурность, по мнению J. Nikitorowicza [10, с. 87], является последствием развития, цивилизационного обмена опытом, более того, является защитой собственной идентичности перед лицом иных идентичностей. Таким образом, многокультурность связана:

1) с непосредственным соседством, проникновением и получением разнообразных образов, проявляющихся в языке, поведении, потреблении, бытовых и религиозных нормах, организации времени, в ценностях и кулинарных обычаях, в проведении свободного времени, праздниках и торжествах, как и в общих судьбах, традициях, символике, национальных героях, исторических переживаниях и т. п.;

2) с принадлежностью тех же самых индивидов и групп к двум либо более культурным кругам, с жизнью в общем либо похожем мире впечатлений, переживаний и символов;

3) с усиленным взаимовлиянием, порождающим перемены и модификации прежнего стиля жизни;

4) с существованием внутреннего плюрализма, с существованием взаимного осознания достоинств культур других и уважением к собственным исконным ценностям;

5) с межгрупповой коммуникацией, в рамках которой каждый чужой может перестать быть чужим, неизвестным и стать известным и узнаваемым; возбуждающий недоверие и страх может стать интересным, творческим с большими достоинствами, угрожающий и враждебный может превратиться в интересного и стимулирующего.

J. Nikitorowicz [10, с. 86] полагает, что мы имеем и будем иметь на земле поликультурные общества, в которых выступают не только различные культурные группы, но в которых сформировался культурный плюрализм, где сотрудничают с культурами национальных меньшинств и пропагандируют их, разрабатываются в соответствии с демократическими правилами программы сосуществования культур, укрепляется их этнический корень, что приводит к смягчению напряжённости на границах.

Этничность и регионализм

Рассматривая процессы, происходящие в современном мире, в современной Европе, присматриваясь к нашему контингенту как к культурной сетке значений, следует обратиться также к проблеме локальности. Этот термин используется во многих трудах, и многие исследователи затрагивают данную проблему. P. Śliwa [3, с. 209] утверждает, что, по мнению ряда учёных, прогрессирующий процесс глобализации, универсализации ценностей, как и осуществляемая в Европе интеграция, не привели к полному исключению значения территориальных ценностей. Наоборот, вторая половина XX в. – это период возрождения идеи локальности и регионализма. Оба течения предполагают ревалоризацию значения традиционных ценностей, одновременно приспособивая их к современным требованиям, а также придавая им практическую пригодность. Современное понимание идеи локальности, по мнению вышеназванного автора,

в большей мере учитывает проблемы, связанные с децентрализацией, делает упор на достоинства жизни в малых обществах и позитивные результаты введения в них самоуправления как формы осуществления власти.

Каковы источники мирового возрождения идей локальности и регионализма? W. Giełżyński [3, с. 211–212] обращает внимание, среди прочего, на:

- а) возрастающую неуправляемость больших бюрократических структур, которую можно преодолеть путём обращения к локальной креативности;
- б) угрозу природной среде, заставляющую разрабатывать программы развития;
- с) критическое отношение к организациям государств опекунского типа и возрастание веры в значение различных сообществ;
- д) упадок демократии и подчинение общества государственным организациям, связь этого процесса с централизацией решений.

Взгляды P. Śliwy и W. Giełżyńskiego разделяют и многие другие исследователи. J. Suchodolska [7, с. 27] утверждает, что традиционная концепция национального государства действительно утратила своё значение. K. Bondyga полагает, что ситуация, в результате которой процессы модернизации приводят к подрыву и происходит переосмысление роли национального государства, является чем-то новым. Прежние модернизационные усилия, по мнению этого автора, носили отпечаток националистической идеологии. Все действия в направлении осовременивания были направлены на обеспечение национальной независимости. Отражением этого была забота о создании государством канона национальной культуры. Данный канон часто создавался в ущерб региональным традициям. В настоящее же время в результате политической трансформации и прогрессирующей военной, экономической, культурной и информационной глобализации изменяется роль государства как субъекта власти, контроля, опеки и организации общественной жизни. Данные изменения позиции государства являются результатом различных тенденций – как сознательных и продуманных действий, так и не вполне контролируемых процессов.

Что же ожидает в будущем интегрирующуюся Европу? Как ей удастся справиться с многокультурностью европейских государств? Не станут ли препятствием развития этнических культур процессы интеграции, а следовательно, своего рода унификации, по крайней мере, частичной, в рамках Европейского Союза? M. Jagiełło [10, с. 58] также размышляет об этом и выдвигает тезис о том, что современный мир всё более часто будет принуждать формировать двойную либо даже тройную идентичность. Уже в настоящий момент в Европе мы имеем дело не только с возрастанием региональных особенностей. Автор считает, что сознание того, что мы все исходим «откуда-то», что наша родная культура оказывала влияние на соседей, а культуры соседей наложили и накладывают отпечаток на нашу культуру, должно спасти Европу от сепаратизма, который в крайних случаях мог переродиться в постоянную враждебность и даже в какие-то новые племенные сражения.

В объединяющейся Европе возникают еврорегионы, в которых функционируют сообщества людей различных культур и народов. Проблему их идентификации и идентичности затрагивает R. Suchocka [3, с. 32]. Она утверждает, что ощущение еврорегиональной идентификации возрастает, но оно не должно быть в оппозиции к национальным идентичностям, напротив, давая ощущение укоренённости и принадлежности к личной родине, еврорегиональная идентификация может давать обществу реальный, а не абстрактный характер. Более того, уменьшение дистанции между членами разных народов, которая имеет место в еврорегионах, как и рождающиеся, несмотря на национальные разделения, идентичности совместно формируют национальные идентичности, делая их более открытыми. Национальные идентификации в большей степени концентрируются на учёте общности традиции и истории, нежели на заимствовании этниче-

ских, религиозных, языковых или бытовых различий. R. Suchoska считает, что в евро-регионах успешно формируется уважительное отношение к этничности, и, что особенно важно, этничность не является здесь решающим фактором для личностей и групп, не является критерием включения в систему рынков труда, обуславливающим доступ к общественно ценным благам, которые включают также возможность культурной экспрессии и право на пропаганду собственной культуры.

Выводы

Восприятие многокультурности и многонациональности европейских государств как ценности, а не как угрозы, может помочь выходу из кризиса, в котором находится современная Европа. Более того, множественность культур и народов может стать импликацией развития европейской цивилизации. Борьба с сепаратизмом и стереотипами, отсутствие универсальных притязаний в международной политике обеспечат жителям Европы чувство безопасности и укоренённости в собственной культуре. Поэтому следует работать в целях поддержки идей локальности и регионализма, поддерживать идентичность национальных меньшинств, заботиться о том, чтобы современная европейская цивилизация не утратила своих исторических и культурно-этнических достижений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bajkowski, T. Tożsamość osobowa a tożsamości społeczne – wyzwania dla edukacji XXI wieku / T. Bajkowski, Sawicki, K. (red.). – Białystok : Trans Humana, 2001.
2. Bauman, Z. Od plemion do narodów / Z. Bauman // Przegląd Polityczny. – 1993. – № 26.
3. Bondyra, K. Odmiany polskich tożsamości / K. Bondyra. – Poznań : Wydawnictwo Fundacji Humaniora, 2002.
4. Cervera, J. A. Zagrożenia cywilizacji XX wieku / J. A. Cervera. – Wrocław : Nortom, 1999.
5. Huntington, S. Zderzenie cywilizacji / S. Huntington. – Warszawa : Warszawskie Wydawnictwo Literackie Muza, 1998.
6. Kojs, W. Wartości – Edukacja – Globalizacja / W. Kojs. – Cieszyn : Uniwersytet Śląski Filia w Cieszynie, 2002.
7. Lewowicki, T. Problemy pogranicza i edukacja / T. Lewowicki, E. Ogrodzka-Mazur. – Cieszyn : Uniwersytet Śląski Filia w Cieszynie, 1998.
8. Mamzer, H. Tożsamość w podróży. Wielokulturowość a kształtowanie tożsamości jednostki / H. Mamzer. – Poznań : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2002.
9. Melosik, Z. Kultura, tożsamość i edukacja – migotanie znaczeń / Z. Melosik, T. Szkudlarek. – Kraków : Impuls, 1998.
10. O potrzebie dialogu kultur i ludzi / red. T. Pilch. – Warszawa : Wydaw. Akademickie «Żak», 2000.

Krzysztofik E. Importance of ethnic culture in the European civilization

The text presents the shape of modern European civilization on the historical and cultural plane. The areas of crisis of European civilization have been discussed. The identity of the contemporary man in the face of globalization processes has been described. The issues of ethnicity and regionalism as the chance of overcoming the crisis have been raised.